

Российское историческое общество
Институт российской истории РАН

Россия в годы Первой мировой войны:

экономическое
положение,
социальные
процессы,
политический
кризис

Ответственный редактор Ю. А. Петров

РОСПЭН
Москва
2014

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)524
Р76

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 12-31-10026*

*Руководитель проекта:
д. и. н. Ю. А. Петров*

**Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение,
социальные процессы, политический кризис** / отв. ред. Ю. А. Петров. –
Р76 М. : Политическая энциклопедия, 2014. – 982 с. : ил. – (Первая мировая.
Великая. 1914–1918).

ISBN 978-5-8243-1912-5

В коллективной монографии, публикуемой к 100-летию начала Первой мировой войны, рассмотрен широкий круг проблем, связанных с положением страны в годы мирового военного противоборства: Россия в системе международных отношений, организация обороны государства, демографические и социальные процессы, создание и функционирование военной экономики, влияние войны на российский социум, партийно-политическая панорама и назревание политического кризиса, война и революция. Исследование обобщает достижения отечественной и зарубежной историографии, монография основана на широком комплексе источников, в том числе архивных, впервые вводимых в научный оборот.

Книга рассчитана на широкий круг ученых-обществоведов, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также всех интересующихся отечественной историей.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)524

ISBN 978-5-8243-1912-5

© Институт российской истории РАН, 2014
© Политическая энциклопедия, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	10
Часть I. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВА	37
Глава 1. Между двух войн: дилеммы внешней политики и военного сотрудничества (Д. Б. Павлов)	
1. От мирового перепутья к европейскому маневрированию	37
2. Курс на Антанту. «Увертюры» войны	52
Глава 2. Российские вооруженные силы в межвоенный период. Проблемы военно-стратегического планирования (А. П. Корелин, Д. Б. Павлов)	
1. Предвоенное состояние вооруженных сил, разработка и финансирование военных программ	61
2. Проблемы военно-стратегического планирования	70
Глава 3. Превратности участия в коалиционной войне (середина 1914 г. – февраль 1917 г.) (Д. Б. Павлов)	
1. Июльский кризис	85
2. Внешняя политика царской России в годы войны	94
Глава 4. Создание системы военно-регулирующих органов и самоорганизация предпринимательской среды (А. П. Корелин)	
1. Начало военных действий и первые меры по усилению снабжения армии	117
2. Формирование системы Особых совещаний	133
3. Особое совещание по обороне государства: состав, организационная структура, основные направления деятельности	140
Глава 5. Кризис системы Особых совещаний (А. П. Корелин)	
1. Особое совещание по обороне и межведомственное соперничество	167
2. Попытки создания верховного регулирующего органа	175
Часть II. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ (Н. А. Иванова)	187
Глава 1. Воздействие войны на демографическое развитие	
1. Численность и воспроизводство населения	188
2. Семья. Состав населения по полу и возрасту	195

Глава 2. Новые группы социальной стратификации	
1. Социализация женщин и молодежи	202
2. Военные в составе населения	209
3. Миграция населения	218
4. Беженцы	227
Глава 3. Сословия и классы	
1. Сословные изменения	234
2. Классовая ситуация	251
Часть III. ЭКОНОМИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ	260
Глава 1. Российская промышленность накануне и в годы войны <i>(А. П. Корелин, П. А. Кюнг)</i>	265
Глава 2. Российская деревня и война <i>(Н. Ф. Тагирова)</i>	287
1. Сельские хозяйства в реалиях военного времени	290
2. Аграрный сектор в региональном аспекте	294
3. Сельское хозяйство и рынок продовольствия	300
Глава 3. Торговля и снабжение населения <i>(М. К. Шаццло)</i>	
1. Внутренняя торговля в предвоенный период	308
2. Торговля и снабжение населения в годы войны	314
3. Рост кооперации	323
4. Внешняя торговля <i>(А. Ю. Петров)</i>	327
Глава 4. Транспортная система <i>(Э. Г. Истомина, А. С. Сенин)</i>	
1. Накануне войны	336
2. Перестройка работы железнодорожного транспорта	344
3. Нарастание железнодорожного кризиса	352
4. Другие виды транспорта <i>(Э. Г. Истомина)</i>	363
Глава 5. Финансовое положение до февраля 1917 г. <i>(Ю. А. Петров)</i>	
1. Финансирование военных расходов государства	379
2. Кредитно-банковская система и фондовый рынок	387
Часть IV. ОБЩЕСТВО В ГОДЫ ВОЙНЫ	399
Глава 1. Образованное общество и народ <i>(И. С. Розенталь)</i>	
1. Общественное мнение и настроения	399
2. Клубы, салоны, кружки и общественное мнение	414
Глава 2. Общественные организации <i>(А. С. Туманова)</i>	
1. На волне патриотизма: создание и функционирование публичных организаций	424
2. Мобилизация под эгидой добровольных обществ	439

СПИСОК АВТОРОВ

Аксенов Владислав Бэнович – кандидат исторических наук, доцент Кафедры истории России и права Московского государственного технического университета радиотехники, электроники и автоматики.

Асташов Александр Борисович – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории нового времени Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

Булдаков Владимир Прохорович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук.

Иванов Андрей Александрович – доктор исторических наук, доцент кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург).

Иванова Наталья Анатольевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук.

Истомина Энецца Георгиевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук.

Исхаков Салават Мидхатович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук.

Корелин Авенир Павлович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук.

Кюнг Павел Алексеевич – кандидат исторических наук, заместитель директора Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

Леонтьева Татьяна Геннадьевна – доктор исторических наук, почетный профессор, заведующая кафедрой отечественной истории, декан исторического факультета Тверского государственного университета.

Павлов Дмитрий Борисович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора – начальник Отдела внешних и обществен-

ных связей ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук.

Петров Антон Юрьевич – кандидат исторических наук, главный эксперт Департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций Центрального банка РФ.

Петров Юрий Александрович – доктор исторических наук, директор ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук.

Розенталь Исаак Соломонович – доктор исторических наук, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории.

Семенова Екатерина Юрьевна – доктор исторических наук, профессор Самарского государственного технического университета, старший научный сотрудник Поволжского филиала ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук (г. Самара).

Сенин Александр Сергеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

Соловьев Кирилл Андреевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук.

Тагирова Наиля Фаридовна – доктор исторических наук, директор института теоретической экономики и международных экономических отношений, зав. кафедрой экономической истории Самарского государственного экономического университета.

Туманова Анастасия Сергеевна – доктор исторических наук, профессор НИУ «Высшая школа экономики».

Тютюкин Станислав Васильевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук.

Ульянова Галина Николаевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук.

Шаццлло Михаил Корнельевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук.

Шелохаев Валентин Валентинович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель центра «История России в XIX – начале XX в.» ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук.

Глава 2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

(А. С. Туманова)

Как известно, накануне Первой мировой войны в России насчитывалось более 10 тыс. добровольных обществ, в т. ч. почти 5,8 тыс. сельскохозяйственных, около 5 тыс. благотворительных, сотни ассоциаций других типов (просветительных, научных, объединений в области литературы и искусства и др.)^{*}. Понятие «общественный» в начале прошлого века означало «негосударственный» и «небюрократический», а под общественными организациями помимо собственно добровольных обществ, занимавшихся реализацией проектов в сфере науки, благоустройства, социальной помощи и др., подразумевались также органы местного самоуправления.

В данной главе речь пойдет об объединениях обеих групп, причем будут выделены наиболее крупные и эффективно действующие организации военного времени наподобие Всероссийского земского союза (ВЗС), Всероссийского союза городов (ВСГ), Земгора, Военно-промышленных комитетов (ВПК), а также обществ частной инициативы (Общество имени А. И. Чупрова для разработки общественных наук при Московском университете, Общество взаимопомощи торговых служащих Москвы и др.). Основное внимание уделено характеристике принципов, согласно которым общественные организации функционировали, и задач, которые они были призваны решать.

1. На волне патриотизма: создание и функционирование публичных организаций

Мобилизация общества на нужды военного времени, приведшая к становлению новых общественных организаций и активизации деятельности ранее существовавших, происходила в условиях патриотического подъема и настроения «священного единения». Либеральное общество, по словам его видного деятеля Н. И. Астрова, «устремилось на помощь власти в организации побе-

---

^{*} Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX века / Отв. редактор А. С. Туманова. М., 2011. С. 839–842; *Bradley J. Voluntary Associations in Tsarist Russia: Science, Patriotism, and Civil Society. Cambridge, 2009. P. 1.*

ды». Тогда и возникли крупнейшие общественные Союзы военного времени – ВЗС и ВСГ. Сам факт создания этих организаций стал ярким примером мобилизации общества на нужды войны.

Исследователи показали различные оттенки социального патриотизма и разнородное понимание лозунга «священного единения» между властью и общественностью. Для либеральной общественности создание Союзов было проявлением как патриотизма, так и оппозиционности, стремлением «воочию показать преимущество “общественной работы” над “бюрократической”». Для правительства было характерно стремление использовать Союзы для закрытия «брешей» в собственном хозяйстве”. И вместе с тем «священное единение» воздействовало на поведение обоих, оно вело к освобождению общественной инициативы и побуждало бюрократию к «масштабным уступкам оппозиции»^{***}. Выразителями идеологии социального патриотизма стали либералы, работавшие на победу и готовые к жертвам во имя ее^{****}.

Лидер и основатель Союза городов, историограф этой организации Н. И. Астров описал возникший у московской общественности еще до официального объявления войны «естественный душевный порыв... участия всех живых сил в работе на помощь государству». На чрезвычайном собрании Московской городской думы 18 июля 1914 г. прозвучал призыв ко всем национальным силам объединиться около власти в борьбе по спасению страны. Роль собирательницы общественных сил отводилась Москве, ставшей «центром, вокруг которого сплотились русские города в их стремлении помочь родине». В Москве возникли оба Союза для оказания помощи пострадавшим на войне^{*****}.

По мере образования союзов выяснилось, что они были вызваны к жизни не только патриотическим порывом московской общественности, но и объективной потребностью в организации помощи жертвам войны. Помощник управляющего делами Совета министров А. Н. Яхонтов вспоминал, что «пер-

* *Гайда Ф. А.* Либеральная оппозиция на путях к власти (1914–1917 гг.). М., 2003. С. 54, 58.

** *Шевырин В. М.* Власть и общественные организации в России (1914–1917). М., 2003. С. 29–34, 130–131.

*** *Куликов С. В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. С. 394.

**** *Stockdale M.* Russian Liberals and the Contours of Patriotism in the Great War // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. Мат-лы междунар. науч. конф. М., 1999. Р. 288; *Stockdale M. K.* ‘My Death for the Motherland Is Happiness’: Women, Patriotism, and Soldiering in Russia’s Great War, 1914–1917 // *The American Historical Review*. Vol. 109. No. 1 (February 2004). P. 82–83.

***** *Астров Н. И.* Из истории городских самоуправлений в России // Местное самоуправление. Труды общества для изучения городского самоуправления в Чехословацкой республике. Прага, 1925. С. 312–313.

вые же боевые столкновения дали огромное количество раненых, которых не могли предвидеть даже самые пессимистические расчеты, основанные на опыте прежних войн»; возникла потребность в создании «поездных составов для санитарной службы» и в вывозе пострадавших воинов «все дальше вглубь страны», поскольку все близкие к фронту госпитали и лазареты были переполнены*. «Патриотический подъем и возвышенное настроение, – писал Яхонтов, – вылились у тех общественных деятелей, которые... не пошла на фронт, в стремление к объединению для помощи больным и раненым воинам»**.

Вынужденное поддержать инициативу московской общественности, правительство предприняло попытку разделить сферы влияния между нарождавшимися общественными организациями и военным ведомством. Забота о раненых и населении в зоне боевых действий была передана попечению военного командования, тогда как помощь больным и раненым воинам в тылу возлагалась на общественные организации. Между тем на деле такое разделение длилось лишь первые недели, и очень скоро союзы стали всероссийскими организациями как по значению разрешаемых ими задач, так и по территории, на которую распространялось их влияние***.

Одним из первых возник ВЗС. 25 июля 1914 г. Московская губернская земская управа внесла в экстренное земское собрание предложение о создании общеземской санитарной организации помощи больным и раненым воинам, телеграфировав о новом коллективном деле земским учреждениям. Ответные телеграммы были получены практически от всех земских собраний. 30 июля на Всероссийском съезде представителей губернских земств в Москве было выработано и одобрено соглашение, определившее принципы организации ВЗС, а также образован сам союз, куда вошли все губернские земские собрания, за исключением Курского. В состав ВЗС вошла общеземская организация для помощи больным и раненым воинам под началом Г. Е. Львова, образованная в 1904 г. Деятельность ВЗС была разрешена высочайшим повелением от 12 августа 1914 г., т. е. выработанное земским съездом соглашение было санкционировано верховной властью****.

Вскоре почин земцев был подхвачен деятелями городских самоуправлений, которые 8–9 августа 1914 г. на съезде городских голов в Москве учредили

* Яхонтов А. Первый год войны (июль 1914 – июль 1915 г.). Записки, заметки, материалы и воспоминания бывшего помощника управляющего делами Совета министров // Русское прошлое. СПб., 1996. Кн. 7. С. 276–277.

** Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). СПб., 1999. С. 298.

*** Астров Н. И. Указ. соч. С. 314.

**** Загряцков М. Д. Всероссийский земский союз (Общие принципы организации и юридическая природа). Пг., 1915. С. 13–14; Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза. М., 1916. С. 6–7.

ли ВСГ. Целью ВСГ также была помощь больным и раненым воинам. Между тем Союз не собирался ограничивать свою деятельность только этой задачей, считая, что война предъявит городам новые неотложные требования, такие как борьба с дороговизной и снабжение продуктами питания, регулирование транспорта и т. п. Жизнь показала верность подобного предположения, и на IV съезде ВСГ в марте 1916 г. цель Союза была обозначена значительно шире, чем в 1914 г., как «объединение деятельности городов в области мероприятий, вызванных войной и ее последствиями». Формального юридического признания в законодательном порядке ВСГ не получил. Санкция последовала 16 августа 1914 г. в форме императорского соизволения городам вступать в Союз. Высочайшее разрешение от 16 августа было актом признания ВСГ и введения его в круг официально разрешенных организаций, призванных оказывать помощь государству в связи с начавшейся войной. Этим актом определялись цель организации (помощь больным и раненым воинам в тылу) и срок ее деятельности*.

Статус разрешенных властью особым порядком организаций, решавших задачи государственного значения, давал союзам определенные преимущества. Не будучи связанными рамками Городового и Земского положений, союзы создали свои учреждения без указаний правительства, пригласили, не оглядываясь на цензы, наиболее полезных для дела работников, оперативно приводили в исполнение свои решения**. Неопределенность их правового положения придала им независимость. Так, Астров подчеркивал, что работа ВСГ основывалась на принципе полной гласности и протекала под контролем общественного мнения***. Руководивший передовым санитарным отрядом ВСГ на Западном фронте В. А. Оболенский отмечал эластичность конструкции городских и земских санитарных отрядов, их способность мобильно приспособляться к условиям войны, отклоняться от установленной схемы и действовать эффективно****.

Вместе с тем деятели Союзов обращали внимание на уязвимость этих организаций в правовом отношении. Как известно, решения руководящих органов Союзов не были обязательными для городских дум и земских собраний, нередко подвергались критике на местах*****.

На неопределенность положения Союзов указывали также представители власти, особенно те чиновники, которые видели в Союзах политических противников. Так, спустя четыре месяца после их открытия они вновь завели речь о том, что ВЗС и ВСГ не были предусмотрены действующим законодатель-

* Астров Н. И. Указ. соч. С. 314–317, 324.

** Особый журнал Совета министров 25 ноября 1914 г. // Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. / 1914 год. М., 2006. С. 548–549.

*** Астров Н. И. Указ. соч. С. 325, 330.

**** Оболенский В. А. Моя жизнь. Мои современники. М., 1988. С. 462–464.

***** Астров Н. И. Указ. соч. С. 320, 330.

ством. В заседании Совета министров 25 ноября 1914 г. Союзы были определены как учреждения «*sui generis*» (единственные в своем роде. – *Ред.*), действующие в силу специальных актов верховного управления и располагающие лишь теми прерогативами правительственных установлений, которые найдет возможным предоставить им правительство. Подобные высказывания порождались боязнью, что деятельность Союзов «отклонится от законного русла» и приведет к «самовольному расширению круга прав, предоставленных местному представительству». Эта полемика возникла в ответ на записку министра внутренних дел Н. А. Маклакова от 18 ноября 1914 г., в которой он обращал внимание правительства на стремление ВЗС и ВСГ к расширению своих задач и независимости от правительственных органов. Маклаков был сторонником подчинения Союзов контролю губернаторов*.

Тем не менее на первых порах деятельности ВЗС и ВСГ исполнительная власть отнеслась к ним достаточно лояльно. Им предоставлялись солидные субсидии, не оговоренные особыми условиями и отчетностью**. С августа 1914 г. по сентябрь 1916 г. ВЗС и ВСГ получили от Совета министров почти 553,5 млн рублей, а за 38 месяцев войны казенные субсидии союзам составляли 1,5–2 млрд руб. Капиталы Союзов складывались также из ассигнований местных организаций и пожертвований. Однако правительственные субсидии составляли основной источник денежных средств Союзов, тогда как общественные пожертвования с августа 1914 г. по сентябрь 1916 г. составляли всего 9,6 млн руб.***

В августе 1914 г. Союзы были приняты в организацию Красного Креста и стали действовать под ее флагом. Новый статус дал им определенные привилегии, которыми пользовались учреждения Красного Креста: право на бесплатную перевозку грузов и пересылку корреспонденции, возмещение казной расходов по призрению больных и раненых, содержанию лечебных заведений и др.**** В августе 1915 г. представители обоих Союзов были включены в состав правительственных органов: Особых совещаний по обороне, топливу, продовольствию, перевозкам и устройству беженцев*****.

Для ВСГ и ВЗС было характерно четкое организационное устройство. Высшим распорядительным органом ВСГ был съезд уполномоченных – представителей городов, избиравшихся городскими думами пропорционально

* Особый журнал Совета министров 25 ноября 1914 г. ... С. 545–552, 554. См. также: *Власть и реформы. От самодержавной к Советской России.* СПб., 1996. С. 562.

** *Астров Н. И.* Указ. соч. С. 316.

*** *Куликов С. В.* Указ. соч. С. 394.

**** *Высочайшие законы, указы и распоряжения военного времени / Сост. С. М. Левин.* Пг., 1915. С. 129, 193; *Особые журналы Совета министров / 1914 г.* С. 239, 535–536.

***** *Астров Н. И.* Указ. соч. С. 316, 324–325.

численности населения городов. Съезд уполномоченных определял направление деятельности ВСГ, утверждал его сметы и отчеты, ревизовал действия его органов. Текущая работа ВСГ была возложена на исполнительные органы, подразделявшиеся на управляющий центр, органы фронта и тыла. К центральным органам относился Главный комитет во главе с его председателем – главноуполномоченным, насчитывавший летом 1914 г. 17, а в 1916 г. 72 человека, руководивших отдельными сферами деятельности. Фактическое руководство текущей работой Союза городов осуществляло исполнительное бюро. Деятельность ВСГ на фронте направлялась фронтовыми комитетами с уполномоченными по фронтам во главе, в тылу – городскими управлениями. Ввиду масштабности стоявших перед городскими управлениями задач в сфере помощи раненым, лишь поначалу они рекрутировались из среды ценовых элементов, а затем стали активно приглашать к себе специалистов, не имевших имущественного ценза – врачей, инженеров, юристов и др.*

Членами ВСГ становились губернские и областные города, а также города, на которые по условиям военного времени были возложены особые функции. Спустя месяц после своего образования, в сентябре 1914 г., ВСГ насчитывал 195 городов, к январю 1915 г. он возрос более чем в два раза, присоединив к себе еще 428 городов. К сентябрю 1917 г. в ВСГ входило уже 630 городов, что составляло около 75 % городов империи за вычетом занятых неприятелем**.

Главноуполномоченным ВСГ был избран исполнявший обязанности московского городского головы В. Д. Брянский, с сентября 1914 г. по октябрь 1917 г. эту должность занимал московский городской голова М. В. Челноков. В руководящий состав (временный комитет) Союза вошли Н. И. Астров, Н. И. Гучков, Н. Н. Щепкин, В. Д. Кузьмин-Караваев и др. Высшим органом ВЗС являлся съезд (собрание) уполномоченных земств, избиравшихся от каждой земской губернии и собиравшихся периодически в Москве. Собрание представителей земств осуществляло общее руководство ВЗС, издавало обязательные постановления, распоряжалось средствами союза, а также избирало его руководство – главноуполномоченного и главный комитет. Главный комитет, состоявший из 10 членов во главе с главноуполномоченным, ведал делами Союза в перерывах между съездами***.

В Главный комитет ВЗС вошли либерально настроенные земские деятели, преимущественно кадеты и октябристы. Возглавил его близкий к кадетам князь Г. Е. Львов. Главный комитет осуществлял основную работу Земского союза по эвакуации больных и раненых, организацию госпиталей и лазаретов, устройство складов и др. Вокруг него сформировались отделы: медико-санитарный, эвакуации, санитарных поездов, заготовительный, по сбору по-

* Там же. С. 314–315, 325–330.

** Там же. С. 331.

*** Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза. С. 7.

жертвований, по изготовлению белья и одежды, помощи беженцам, увечным воинам и др. За 2,5 года было образовано около пятидесяти отделов. Местными органами ВЗС были губернские и уездные комитеты, организация которых определялась постановлениями земских собраний, местными условиями и не зависела от Главного комитета. В компетенцию местных комитетов входило распределение раненых и больных по губерниям и уездам, создание лечебных учреждений и др. К концу 1916 г. число учреждений ВЗС достигло 7728, в т. ч. главных комитетов – 174, губернских комитетов – 3454, фронтовых комитетов – 4100*.

В исторической литературе ведется дискуссия по поводу того, кто был «архитектором» Союзов и участвовали ли в их создании либеральные партии^{**}. На наш взгляд, Союзы были детищем цензовой общественности, основавшей их без непосредственного участия партий. Так, организатор ВСГ Астров писал, что у Союза городов не было определенной политической программы: «...Мы никогда не проводили в Союзе какие-то политические программы той или иной политической партии. Мы были свободны от директив партий. Таково было молчаливое соглашение между нами, участниками в работах Союза, и партиями, к которым мы принадлежали. В наших ответственных политических выступлениях мы выражали настроения тех общественных кругов, которые объединял Союз городов, и формулировали эти настроения»^{***}.

Союзы были организациями, чутко реагиовавшими на насущные нужды и быстро к ним приспособившимися. Их действия строились на таких ключевых принципах самоуправления, как гласность, отзывчивость к новому и демократизм. Инициативы становились результатом публичного обсуждения, а деятели союзов отмечали, что они ориентировались на общественный почин и обозначившуюся потребность, не дожидаясь разрешений и утверждения своих планов высшим начальством^{****}.

Поначалу Союзы занимались помощью больным и раненым в тылу, устраивая госпитали, лазареты, питательные пункты по пути следования раненых, закупаая для них белье и медикаменты, организуя сборы пожертвований. Между тем уже в первые месяцы войны обнаружилась потребность в организации санитарной работы на фронте, и союзы моментально, по образному выражению Астрова, «перешли линию фронта». С осени 1914 г. они стали обслу-

* Шевырин В. М. Указ. соч. С. 71–72; Абрамов В. Ф. Указ. соч. С. 124–126.

** По мнению Н. Г. Думовой, общественные организации были образованы при прямом участии буржуазных партий, а ВСГ находился под рукой кадетского руководства // Думова Н. Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С. 32–34; В. М. Шевырин, следуя за В. С. Дякиным, считает, что союзы были созданы цензовой общественностью без прямого участия партий // Шевырин В. М. Власть и общественные организации... С. 30.

*** ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 16. Л. 30–31.

**** Астров Н. И. Указ. соч. С. 321.

живать фронтовые тылы, направляя туда своих уполномоченных и создавая фронтовые комитеты. Вслед за лазаретами, санитарными поездами, складами перевязочных средств и медикаментов, врачебно-питательными пунктами по пути следования раненых в тыл аналогичные учреждения стали создаваться Союзам в зоне боевых действий. В ведение Союзов были переданы распределительные и эвакуационные пункты, а вместе с ними и задача организации приемки раненых*.

Весеннее отступление 1915 г. обнажило проблему нехватки вооружения, поэтому Союзы наряду с традиционной для них «краснокрестной» военно-санитарной работой стали активно участвовать в деле снабжения армии военным снаряжением, а также выполнять заказы главного интендантства на поставки одежды и обуви для армии. В конце мая 1915 г. были образованы военно-промышленные комитеты (ВПК), поставившие задачей мобилизовать промышленность для работы на войну.

ВПК были общественными организациями, созданными решением IX съезда Советов представителей промышленности и торговли для мобилизации промышленности на дело снабжения армии. Они были образованы по предложению известных московских промышленников П. П. Рябушинского, С. Н. Третьякова, С. И. Четверикова и др. Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК), созданный в июле 1915 г., возглавил лидер октябристов А. И. Гучков, а его заместителем стал А. И. Коновалов. В него вошли представители Совета торговли и промышленности, Земского и Городского союзов (Г. Е. Львов, М. В. Челноков и др.), городских дум Москвы и Петрограда. Московский ВПК, созданный 11 июня 1915 г. при Московском биржевом комитете, возглавил П. П. Рябушинский. Он объединил 10 губерний Центральной России**.

ВПК были легализованы высочайше утвержденным Положением от 27 августа 1915 г. Эти организации наделялись функциями содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота необходимыми предметами снаряжения и довольствия путем планового распределения заказов и сырья, своевременного их выполнения и установления цен. Между тем обозначенный спектр направлений работы казался предпринимателям узким. Они подумывали о превращении ЦВПК в Министерство снабжения, мобилизующего работу промышленности на оборону и распределяющего правительственные заказы. ВПК контактировали с правительственными учреждениями

---

* Там же. С. 316–318; Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза. С. 9–11.

** Кюнг П. А. Мобилизация экономики и частный сектор в России в годы Первой мировой войны. М., 2012. С. 24, 68–80; Юрий М. Ф. Центральный военно-промышленный комитет (1915–1917 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1981; Петров Ю. А. Московская буржуазия в начале XX века: предприниматели и политика. М., 2002. С. 276–281. С. 278.

и финансировались государством. По данным М. Ф. Юрия, ВПК получили 17 % всех денежных средств, затраченных на производство вооружения и предметов снаряжения в годы войны*. В масштабах империи система ВПК окончательно сложилась к середине 1916 г.**

С момента своего основания лидеры ВПК установили контакты с либеральными политиками из ВЗС и ВСГ и начали проявлять оппозиционность правительственному курсу. Г. Е. Львов и М. В. Челноков вошли в созданное при Московском ВПК бюро по распределению заказов, что способствовало координации деятельности общественных организаций. Политический радикализм выражал ЦВПК, большинство лидеров которого – предпринимателей и руководителей оппозиционных организаций – не скрывали неприятия режима***. Председатель Московского ВПК П. П. Рябушинский являлся одним из идеологов создания правительства, пользующегося доверием общества, и наделяния его всей полнотой власти. ВПК стали органами консолидации буржуазии на платформе Прогрессивного блока****.

На проходивших в июне 1915 г. съездах Союза городов и уполномоченных губернских земств было решено создать объединенный комитет ВЗС и ВСГ по снабжению армии, а 10 июля 1915 г. возник Главный по снабжению армии комитет (Земгор). В литературе существует ошибочное мнение о якобы слиянии Союзов в Земгор. На деле ВЗС и ВСГ продолжали существовать самостоятельно и ведать санитарным делом и снабжением армии. Земгор был специализированной организацией по снабжению армии, сосредоточившейся на перестройке мелкой и кустарной промышленности и поставках в армию производимых ими военного снаряжения и предметов первой необходимости. Руководители ВЗС и ВСГ Г. Е. Львов и М. В. Челноков стали сопредседателями Земгора, Львов играл там ведущую роль*****.

Инфраструктура Земгора была создана по образцу Союзов. Она включала Главный и местные (областные, губернские, уездные и городские) комитеты по снабжению армии. Со временем Земгор превратился в ведомство с большим штатом чиновников и специалистов, с разветвленной сетью органов, тесно взаимодействовавших с государственными учреждениями. Он принимал заказы от военного и морского министерств, распределял их между земствами

* Юрий М. Ф. Указ. соч. С. 187.

** Кюнг П. А. Указ. соч. С. 30, 72–73.

*** Куликов С. В. Центральный военно-промышленный комитет накануне и в ходе Февральской революции 1917 года // Российская история. 2012. № 1. С. 70.

**** Петров Ю. Рябушинские. Фабрики и банки знаменитой династии России. М., 2011. С. 128–140; *он же*. Московская буржуазия в начале XX века: предприниматели и политика. С. 276–281.

***** Акимова Г. С. Российская буржуазия в годы Первой мировой войны (деятельность Земгора) // Вопросы истории. 1974. № 10. С. 68–69; Абрамов В. Ф. Указ. соч. С. 132.

и городами, следил за их выполнением, передавал изготовленную продукцию и испрашивал у правительства целевые кредиты. Поначалу Земгор поставлял в армию военное снаряжение простейшего типа, а с 1916 г. стал поставлять гранаты, бомбы и артиллерийские снаряды. Он содействовал эвакуации промышленных предприятий и их восстановлению, использовал оборудование эвакуированных предприятий для устройства собственных фабрично-заводских производств. В его ведении находились предприятия по обработке металла, машин и продовольствия. По мнению историка Земгора Г. С. Акимовой, он недостаточно оправдал себя как поставщик Военного министерства, поскольку не обладал достаточной производственной базой и техникой. Занимался Земгор также созданием фортификационных сооружений и строительством дорог в прифронтовой зоне. Поскольку функции Земгора выходили за рамки традиционной общественной деятельности, его следует рассматривать как общественный орган, наделенный государственно-хозяйственными прерогативами. Юридический отдел Земгора характеризовал его как общественную (земскую и городскую) организацию, состоявшую в публично-правовых отношениях с правительством в сфере исполнения казенных заказов^{*}.

В условиях нарастающего общеполитического кризиса правительство вынуждено было согласиться с созданием Земгора и ВПК. В то же время оно предприняло меры по усилению контроля над экономикой. Однако создание Особых совещаний в августе 1915 г. несколько стеснило деятельность Союзов и ВПК, поскольку большинство правительственных заказов стало проходить через Совещания, минуя общественные организации. Как видно, правительство, с одной стороны, сотрудничало с общественными организациями, работавшими на войну, а с другой – ограничивало масштаб их активности. Сотрудничество выражалось во включении представителей Союзов и Земгора в состав Особых совещаний. Так, в комиссиях Особого совещания по обороне в середине 1916 г. работало 25 представителей Земгора, в Особом совещании по перевозкам – 12, по продовольствию – 18 человек. Противостояние же выражалось в цензурных и иных стеснениях, которым подвергались Земгор и Союзы^{**}.

Деятельность ВЗС и ВСГ по оказанию помощи раненым и больным воинам будет подробно охарактеризована в следующей главе. Здесь же ограничимся приведением суммарных данных, характеризующих общие итоги деятельности. За 38 месяцев войны расходы ВСГ составили около 2 млрд руб. За 2,5 года его санитарные поезда перевезли 2,5 млн больных и раненых^{***}. Смета Союза городов на второе полугодие 1916 г. на лечение больных и раненых, транспорт и общесанитарные мероприятия составляла 41,5 млн руб., превосходя сметные ассигнования по трем фронтам, исчислявшиеся в 31 млн руб. Под флагом

---

^{*} Акимова Г. С. Указ. соч. С. 69–73, 80; Абрамов В. Ф. Указ. соч. С. 133.

^{**} Акимова Г. С. Указ. соч. С. 74, 76.

^{***} Шевырин В. М. Указ. соч. С. 71–72.

Союза городов на фронтах работали 68 врачебно-питательных и санитарно-технических отрядов. На питательных пунктах Союза было накормлено 4,9 млн раненых и 8,6 млн беженцев, в 13 санитарных поездах ВСГ было перевезено 340 тыс. раненых*.

Деятели Союзов объясняли результативность работы организаций высоким потенциалом российской общественности, имевшимся у нее организационным талантом и умением применять его в широких размерах. По мнению главноуполномоченного Союза городов М. В. Челнокова, общественные организации во время войны вполне справились с добровольно взятой на себя трудной задачей**.

Взаимоотношения Союзов с правительством прошли в своем развитии несколько этапов: от сотрудничества с нотами недоверия до откровенной конфронтации. По мере того, как сфера полномочий ВЗС и ВСГ расширялась, а количество их учреждений множилось, правительство вынуждено было все больше с ними считаться. В то же время росла и настороженность по отношению к организациям цензового общества. Если на первом этапе деятельности союзов отношение к ним правительства было сочувственное, то начиная с весны 1915 г. между ними все чаще стали возникать разногласия. Между тем отношение к Союзам военного командования было несколько иным. Ставка нуждалась в практической работе Союзов, снабжала их разнообразными заказами и поручениями, заступалась за них перед МВД***.

Критические высказывания в адрес власти были обнародованы союзной общественностью весной – летом 1915 г., в период отступления из Галиции. 5 апреля и 5 июня 1915 г. Союзом городов были созваны совещания городских голов. Совещания обнажили промахи правительства и военного командования в снабжении армии (нехватка снарядов и амуниции), а также в эвакуации раненых и беженцев. Союз городов обвинил правительство в «незаслуженном недоверии», которое он, а также Земский союз встречали в Петрограде при «желании расширить свою деятельность для помощи армии и ограждения страны от заноса заразных болезней». Речь шла о промедлениях, а также отказах в ассигновании Союзам средств для работы на фронте и в тылу****.

На экономическом совещании, созванном Союзом городов на исходе первого года войны, 11–13 июля 1915 г., нарекания в адрес правительства усилились. В принятой совещанием резолюции впервые было заявлено требование создания правительства из лиц, пользующихся доверием страны. По словам

* ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 16. Л. 35.

** Из выступления главноуполномоченного Союза городов М. В. Челнокова в 1916 г. // *Астров Н. И.* Указ. соч. С. 321.

*** Власть и реформы... С. 562.

**** ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 16. Л. 36; *Астров Н. И.* Указ. соч. С. 340.

организатора совещания Н. И. Астрова, то было «предупреждение и предостережение», тогда как общий тон выступлений, как и резолюция большинства, высказавшаяся за «единение всех сил страны» в работе по защите государства, были еще «чрезвычайно умеренными»^{*}.

В начале осени 1915 г., после объединения представителей ряда фракций Государственной думы и Государственного совета на платформе либеральных реформ в Прогрессивный блок, тон выступлений руководителей ВСГ и ВЗС стал более настойчивым. Импульс вновь был дан Москвой, где Городская дума приняла 18 августа 1915 г. постановление с требованием формирования «правительства доверия». Этот лозунг был поддержан на сентябрьских съездах Союзов 1915 г. Тем не менее общее настроение съездов в этот период продолжало оставаться мирным. Так, Съезд ВСГ отверг резолюцию меньшинства, требовавшую ответственного министерства, и продолжал призывать к установлению «внутреннего мира» и забвению политической борьбы. Оба Союза приняли на своих съездах решение об избрании делегации к Николаю II, в которую вошли кн. Г. Е. Львов, М. В. Челноков, П. П. Рябушинский и Н. И. Астров. Однако делегация не была принята царем. По словам Астрова, депутация к царю была для цензовой общественности последней попыткой «вернуть и, если можно, закрепить единение царя с народом, к которому в начале войны призывал престол и Москва». Отказ царя выслушать представителей организаций, работавших на армию, произвел, по его словам, на общественность сильное впечатление, еще более отдалив ее от власти, вокруг которой «создавалась угрожающая пустота»^{**}.

Отказ цензовой общественности в аудиенции в сентябре 1915 г. стал поворотным пунктом в переходе широких общественных кругов к оппозиции власти. На съездах ВЗС и ВСГ, созванных в марте 1916 г., действия правительства критиковались уже в резкой форме. На съезде Союза городов поведение власти признавалось безответственным, не согласующимся «с волей большинства Государственной думы и явно выраженными потребностями... страны». Действия власти были квалифицированы как намеренно возбуждавшие внутреннюю рознь и препятствующие сосредоточению общенародных усилий в доведении войны до победы. Та же риторика отмечалась на съезде Земского союза, где Львов обвинил правительство «в забвении великого дела победы и нравственного долга перед родиной», охарактеризовав истекшее после предыдущего съезда полугодие как «полугодие решительного натиска власти на общественность». На мартовских съездах Союзов 1916 г. выносились постановления об укреплении связей общественных организаций со страной, говорилось о необходимости присоединения к земским и городским силам ор-

^{*} ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 16. Л. 37; *Астров Н. И.* Указ. соч. С. 340.

^{**} ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 16. Л. 38–39; *Астров Н. И.* Указ. соч. С. 341.

ганизованной промышленности, крестьянской деревни, кооперации, рабочего труда и торговли*.

В то же время в требованиях «земцев» и «горожан» весной 1916 г. наблюдались заметные разночтения. Так, если съезд Союза городов заменил формулу «правительства доверия» на более радикальное требование «ответственного министерства», т. е. правительства, ответственного перед Государственной думой, то ВЗС этой новой формулы не принял и остался на более умеренной платформе правительства доверия. Лозунг министерства доверия был лозунгом кадетов и устраивал октябристов и националистов, не приемлющих парламентской ответственности кабинета**.

Ввиду роста критических выпадов Союзов в адрес правительства весной 1916 г. перспективы взаимодействия общественных организаций с властью становились все более призрачными. Подтверждением тому могут служить оценки деятельности Союзов, данные высокопоставленными чиновниками центрального аппарата МВД и губернаторами на совещании у министра внутренних дел Б. В. Штюрмера в мае 1916 г. Правительственные чиновники отзывались о Союзах как об организациях бесполезных и терпимых в условиях войны «во имя так или иначе налаженного дела», однако чрезмерно политизированных. Губернаторы говорили, что в Земском союзе «политика... процветает и занимается ею не меньше, если не больше, нежели делом». Присоединение земских собраний к политическим выступлениям Союза объяснялось влиянием в них «третьего элемента». Наибольшее число приверженцев наблюдалось у Земского союза в Тульской губернии, землевладельцем которой являлся лидер ВЗС кн. Г. Е. Львов, в силу предоставляемых Союзом льгот по воинской повинности и субсидий, а также в Костромской губернии, дворянское собрание которой единогласно присоединилось к резолюции Союза о министерстве доверия. Земский союз раздражал губернаторов и нарочитой позицией его руководства, контактировавшего только с центральными учреждениями МВД. В условиях войны такое положение дел представлялось чиновникам терпимым, однако по ее окончании они предлагали немедленно закрыть ВЗС. Высказанное участниками совещания убеждение, что правительственные органы справились бы с делом, которым занимались Союзы, лучше них, если бы были наделены надлежащим личным составом и кредитами, являлось очередным доказательством недоверия правящей элиты к обществу***.

Осенью 1916 г. правительство вступило на путь открытого ограничения деятельности общественных организаций, что выразилось в сокращении заказов через ВПК, в попытках препятствовать координации действий Союзов и ВПК

* ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 16. Л. 40; Астров Н. И. Указ. соч. С. 342; Абрамов В. Ф. Указ. соч. С. 140.

** Власть и реформы... С. 564.

*** РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1165. Л. 321 об.–323, 333–333 об.

по снабжению армии, а также контактам центральных органов этих организаций с их местными отделениями. В ноябре 1916 г. министр внутренних дел А. Д. Протопопов отклонил ходатайство Главного комитета Союза городов о созыве совещания по продовольственным вопросам, намеченного на 5–7 ноября. Отказ был аргументирован соображением несвоевременности совещания ввиду предстоящего обсуждения продовольственного вопроса законодательными учреждениями. Обращение М. В. Челнокова к председателю Совета министров Б. В. Штюрмеру не дало результата*. 4 декабря 1916 г. решением командующего войсками Московского военного округа И. И. Мрозовского, согласованного с МВД и Военным министерством, Земскому союзу и Московскому областному ВПК было воспрещено созывать съезды и собрания в Москве**.

Нажим на организации цензовой общественности осуществлялся по прямому указанию Николая II, который высказывал одобрение намерению Совета министров взять съезды Союзов и ВПК под строгий контроль***. Земский союз обвинялся в распространении «противогосударственного направления умов», а военно-промышленные комитеты – в связях с рабочими****.

Все это привело к дальнейшей конфронтации между властью и обществом. Если в марте 1916 г. Союзы обвиняли правительство в безответственности, то в октябре 1916 г. они признавали уже его действия преступными, ведущими к полному параличу власти. Общественность упрекала власть в преступной растрате людских и материальных ресурсов, в непрерывной смене высших должностных лиц («министерская чехарда»), в постоянном изменении политического курса, в зависимости от «темных и враждебных России влияний»*****.

Ответом правительства на растущую политическую активность Союзов стали очередные санкции. По словам Н. И. Астрова, то были «последние судорожные движения агонизировавшей власти». Запланированный на декабрь 1916 г. съезд Союза городов не был разрешен администрацией, а собравшиеся на частное собрание члены Союза были разогнаны полицией. На заседа-

* РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1165. Л. 15–16; Центральный исторический архив г. Москвы (далее – ЦИАМ). Ф. 16. 1915 г. Оп. 152. Д. 6. Л. 74, 105.

** ЦИАМ. Ф. 16. 1915 г. Оп. 152. Д. 6. Л. 84, 86; ГА РФ. Ф. 102. 00. 1916 г. Д. 343. Л. 4.

*** Так, на Особом журнале Совета министров, содержащем предложения по ужесточению порядка созыва собраний союзных организаций и ВПК, имелась пометка императора, датированная 27 июня 1916 г.: «Одобряю и требую, чтобы намеченные здесь мероприятия не остались мертвой буквой»; ГА РФ. Ф. 102. 00. 1916 г. Д. 104. Т. 1. Л. 215.

**** Власть и реформы... С. 566–567.

***** Такие упреки были высказаны в письмах главноуполномоченного ВЗС Г. Е. Львова и лидеров ВСГ председателю Государственной думы М. В. Родзянко в октябре 1916 г.: ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 16. Л. 40; Астров Н. И. Указ. соч. С. 342.

ния Главного комитета ВСГ стали являться представители градоначальства. Заседания местных комитетов ВСГ прерывались чиновниками местных администраций. Союзы были обвинены в расточительстве и создании хозяйственной разрухи. Правительство сократило их представительство в Особых совещаниях и начало принимать меры по сужению их деятельности на фронте и в тылу. Фронтные комитеты Союзов были взяты под наблюдение разведывательными отделами армии. В январе 1917 г. была арестована рабочая группа Центрального военно-промышленного комитета, руководители которого были убежденными сторонниками революционных действий*.

Подводя итоги работы Земского союза, покрывшего сетью организаций все фронты и всю «внутреннюю» империю, кн. Г. Е. Львов на собрании уполномоченных губернских земств 9 декабря 1916 г. говорил: «Мы исполняли наш долг; все, что не одолевал сделать старый аппарат государственной власти, делали мы – общественные силы. Но в этом все возрастающем росте горячей общественной работы на мировом пожаре, в этой организованной общественности власть видела и видит не... спасительное явление, а личную себе гибель, гибель старому строю управления... Страна жаждет полного обновления и перемены самого духа власти и приемов управления... В такие роковые минуты нечего искать, на кого возложить ответственность, а надо принимать ее на самих себя». Свое выступление Львов закончил словами: «Оставьте дальнейшие попытки наладить совместную работу с настоящей властью. Они обречены на неуспех... Не предавайтесь иллюзиям. Отвернитесь от призраков». Правительство Львов аттестовал как «злейшего врага России и престола, приведшего... к пропасти»**. Это был уже полный и окончательный разрыв с властью.

* * *

История Союзов времени Первой мировой войны характеризует путь, который прошла российская общественность в своем отношении к власти: от единения с ней в 1914 г., критики отдельных ее промахов и предостережения от ошибок в 1915 г. к борьбе в ответ на попытки устранения общественных сил из сферы публичной жизни в 1916 г. Сотрудничество с властью и противостояние ей были тесно взаимосвязаны: то и другое, как справедливо заметил Н. И. Астров, осуществлялось во имя достижения «главной и покрывающей все цели, ради доведения войны до благополучного конца»***.

* ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 16. Л. 41; *Астров Н. И.* Указ. соч. С. 342; *Абрамов В. Ф.* Указ. соч. С. 141–142; *Куликов С. В.* Центральный военно-промышленный комитет накануне и в ходе Февральской революции 1917 года... С. 69.

** Речь главноуполномоченного кн. Г. Е. Львова // Доклад Главного комитета Всероссийского земского союза Собранию уполномоченных губернских земств 9 декабря 1916 г. С. 2–3, 5.

*** ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 16. Л. 42.

2. Мобилизация под эгидой добровольных обществ

Видную роль в мобилизации российской общественности в период войны играли общества «частной инициативы» – добровольные ассоциации, деятельность которых была нацелена на снабжение армии, помощь пострадавшим от военных действий, подготовку новобранцев, сохранение ресурсов тыла, преодоление кризиса и дороговизны. В мобилизации ресурсов публичной сферы на нужды войны ключевой фигурой являлись профессионалы: ученые, статистики, артисты, торговые служащие и др. Представлявшие их интересы ассоциации консолидировали свои усилия на организации публичной поддержки русской армии и жертв войны.

Деятельным участником подобных мероприятий была театральная интеллигенция, отличавшаяся массовостью, сплоченностью, наличием сильных корпоративных организаций. Под эгидой московской организации театральных артистов – союза «Артисты Москвы – русской армии и жертвам войны» – устраивались кружечные сборы «На табак – солдату». Первый сбор был организован в январе 1915 г. Готовился он комитетом союза и тремя комиссиями: фургонной, разделившей Москву на районы, организовавшей сборщиков и фуры; редакционной, составлявшей воззвания к москвичам и контактировавшей с органами печати, концертной, курировавшей культурную работу.

Участники сбора на подводах, оснащенных флагом и трубой (трубили, чтобы привлечь к себе внимание), объезжали районы Москвы. Остановливались у каждого дома, артисты обходили квартиры и торговые помещения. Москвичи жертвовали табак, папиросы, сахар, мыло, деньги. Артисты обещали собственноручно отвезти подарки на фронт, и не было опасений, что что-то потеряется. От сбора было получено 87 тыс. руб. деньгами, 13 тыс. фунтов табака, 4 тыс. коробок спичек, 1,5 тыс. папирос и т. п. В феврале 1915 г. артистический союз Москвы устроил сбор на покупку для солдат белья, обуви и мыла к празднику Пасхи. Эти акции московской театральной общественности с энтузиазмом были встречены на фронте, о чем свидетельствовали многочисленные благодарственные письма солдат, поступавшие в Союз^{*}.

Устроителями благотворительных акций помощи фронту являлись также общества торговых служащих. В ноябре 1915 г. в рамках «дня торговых служащих», в организации которого участвовали пятнадцать организаций торговых служащих Москвы, собирались средства на нужды армии и жертв войны. Почти все служащие банков и торгово-промышленных фирм перечислили свой однодневный заработок, в крупных фирмах Китай-города было собрано около 20 тыс. руб. Кружечный сбор вместе с поступившими пожертвованиями

^{*} *Кутцова И. В.* Художественная жизнь Москвы и Петрограда в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.). СПб., 2004. С. 75–77.

дал 80 тыс. руб. Они были направлены на нужды солдат на передовой и в фонд обществ помощи жертвам войны*.

Сбор пожертвований сопровождался культурными мероприятиями, докладами известных общественных деятелей Москвы. Так, своими впечатлениями о посещениях передовых позиций на фронте поделился член ЦК кадетской партии В. А. Маклаков. «Теперь всякий из нас, – говорил Маклаков, – так или иначе участвует в войне. Настанет время, когда страна каждого из нас спросит: “А ты что сделал для войны?” И давать ответ на это придется всем – и власть имеющим, и власть критикующим**». Активная просветительская деятельность торговых служащих Москвы и выражавшего их интересы Общества взаимопомощи, насчитывавшего 1,4 тыс. членов, пришлось не по душе московским властям, которые в декабре 1915 г. приняли решение о закрытии этого общества***.

Определенный вклад в поддержку действующей армии внесли российские общества покровительства животным, устраивавшие сборы пожертвований на противогазы и медикаменты для армейских лошадей и санитарных собак****. Общества поощрения санитарных собак готовили специальные отряды санитарных собак, которые использовались в действующей армии. Императорское российское пожарное общество устраивало в Петрограде и Петроградской губернии сборы на усиление военно-санитарной работы под названием «Пожарные – солдатам». На собранные средства были образованы три военно-санитарных поезда и открыт ряд лазаретов*****.

Важную роль сыграла российская общественность в деле организации допризывной подготовки новобранцев. Их подготовка осуществлялась в рамках кампании «мобилизации спорта», инициированной правительством и поддержанной Николаем II в ноябре 1915 г. Ресурсы спортивных организаций (а их насчитывалось около шестисот) активно использовались государством. По инициативе главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи генерал-майора В. Н. Воейкова на базе существующих спортивных и гимнастических обществ создавались военно-спортивные комитеты. Они были призваны прививать призывникам навыки общефизической подготовки, хождения на лыжах, стрельбы из винтовки военного образца, езды верхом и др. За каждого успешно сдавшего экзамен по курсу обучения призывника государство выплачивало обществам по 20 руб., а за получившего

* Русское слово. 1915. 4, 6 и 7 ноября.

** Там же. 5 ноября.

*** Русские ведомости. 1915. 8–9 декабря.

**** Русское слово. 1916. 10 ноября.

***** «Пожарные солдатам» // Русское слово. 1915. 17 марта.

статус инструктора – 50 руб. Лица, прошедшие курс допризывной подготовки, пользовались льготами на военной службе*.

Помимо материально-организационной поддержки действующей армии, общественностью инициировались акции, нацеленные на экономию ресурсов тыла. Так, деятели союза «Артисты Москвы – русской армии и жертвам войны» в апреле 1916 г. выступили с предложением об учреждении «Лиги бережливости»**. Общественники опередили правительство, издавшее в октябре 1916 г. постановление об ограничении ввоза в Россию предметов роскоши. В перечне предметов роскоши, наряду с золотыми и серебряными изделиями, драгоценными и полудрагоценными камнями, значились косметика и благовония, перчатки и шелковые материи, бархат, плюш, кружева, белье, готовые платья, дамские шляпки, зонтики, трости и др.***

Со вступлением в войну общественность столкнулась с таким явлением, как дезорганизация экономической жизни. Важную роль сыграли научные общества, занимавшиеся изучением экономических вопросов. Общество имени А. И. Чупрова для разработки общественных наук при Московском университете с функционировавшим при нем статистическим отделением, используя богатый научный и практический опыт своих членов, подошло к изучению проблемы комплексно, начав с исследования экономических последствий введения «сухого закона». Член Общества А. К. Витт, политехник и экономист, управлявший делами Общества хлопчатобумажных фабрикантов Московского района, исследовал данную проблему на примере ткацкой промышленности Центрального района России. В проведенной Виттом анкете были использованы материалы одиннадцати прядильных фабрик с более чем 50 тыс. рабочими. Результаты исследования были представлены в годовом заседании Чупровского общества 24 февраля 1915 г. Они показали, что хотя на предприятиях прядильно-ткацкой промышленности с началом войны число мужчин сократилось, трезвый образ жизни способствовал повышению производительности труда****.

С весны 1915 г. Общество имени А. И. Чупрова приступило к изучению проблем, связанных со стремительным ростом цен. Совет Общества обратил-

---

* РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1915 г. Д. 49. Л. 27, 28, 64; Особый журнал Совета министров 20 ноября 1915 года по проекту положения о мобилизации спорта // *Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. / 1915 год.* М., 2008. С. 549–550; *Хмельницкая И. Б.* Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века: Петербург и Москва. М., 2011. С. 79.

** Русские ведомости. 1916. 26–27 апреля.

*** Особый журнал Совета министров 13 сентября и 4 октября 1916 г. об ограничении ввоза в Россию предметов роскоши // *Особые журналы Совета министров Российской империи...* 1915 год. С. 474.

**** Годичное собрание Чупровского общества // Русские ведомости. 1915. 25 февраля.

ся с предложением обсудить перспективы изучения этой проблемы к ВЗС и ВСГ, к исполнительным органам московского губернского и уездного земства, а также к ряду обществ: Московскому обществу сельского хозяйства, Московскому отделению Русского технического общества, Обществу помощи жертвам войны и др. Была составлена предварительная программа действий, включавшая регистрацию явлений, обуславливавших дороговизну, научное их освещение, а также научную экспертизу мер борьбы с ней. Исследование планировалось осуществлять комплексно, с учетом факторов, ее сопровождавших: объемы производства продуктов потребления, условия их транспортных перевозок, состояние торговых и банковских операций, денежного обращения, посевных площадей и др. Вследствие разнообразия проявлений дороговизны в различных районах империи было решено изучать ее повсеместно, уделяя внимание обеим столицам как крупным потребительским центрам. Планировалось привлечь к этому делу специалистов разных областей экономического знания. Организация работ была возложена на президиум в составе председателя А. А. Мануйлова, товарища председателя С. Н. Прокоповича, членов П. П. Маслова и С. В. Сперанского. Под эгидой Общества имени А. И. Чупрова и при участии представителей ряда научных и технических организаций была создана специальная Комиссия по изучению дороговизны*.

Задачи Общества имени А. И. Чупрова в области борьбы с дороговизной были определены на совещаниях статистиков, проходивших в Москве с 25 по 29 марта 1915 г. По данным Московского охранного отделения, в них приняло участие 150–200 статистиков, представлявших практически все земства империи. В работах совещаний участвовали Н. И. Астров, В. Г. Громан, А. В. Чайнов, А. А. Мануйлов, С. Н. Прокопович, Н. А. Свавицкий и другие видные экономисты и статистики**.

В ходе московских совещаний Н. И. Астров признал мероприятия городов по борьбе с дороговизной бессистемными и предложил статистикам-чупровцам не только выяснить вопросы, с которыми ВСГ надлежало обратиться к городам, чтобы помочь им выработать конкретные меры по устранению дороговизны. Создаваемые организации по исследованию дороговизны были призваны положить начало постоянной связи земств и городов, которую, как и сами Союзы, планировалось сохранить и после окончания войны. Исследования причин дороговизны и мероприятий по борьбе с ней решено было проводить силами ВЗС, ВСГ и научных обществ. В докладе А. А. Мануйлова была обоснована разработанная при участии чупровцев программа исследований дороговизны. Она была разбита на три блока вопросов, связанных с изучением проявлений дороговизны, ее причин и следствий, практических мер борьбы с ней. Мануйлов отмечал, что, хотя дороговизна представляет исключительный

* Выработка общего плана работ по изучению современной дороговизны. М., 1915. С. 3–5, 8.

** ГА РФ. Ф. 102. 00. 1915. Д. 104. Л. 43–50 об.

научный интерес, ее крайняя острота отодвигает теоретические вопросы на задний план и требует скорейшего практического рассмотрения*.

На мартовских совещаниях при Обществе имени А. И. Чупрова обсуждалось также влияние войны на состояние крестьянского хозяйства. Была учреждена комиссия по анкетированию населения о размерах посевных площадей, состоянию скотоводства, объемах урожая по отдельным губерниям и империи в целом. К сбору сведений приглашались земские статистические бюро**.

Призывы статистиков к консолидации общественности на решение экономических вопросов вызвали раздражение правительства. Начальник Московского охранного отделения доносил в Департамент полиции, что «об истинном идейном основании совещания» позволяли судить речи С. Н. Прокоповича, В. Г. Громана и С. С. Жилкина на прощальном обеде участников 29 марта 1915 г. Они касались необходимости улучшения положения земских тружеников: объединения работ по земской статистике, проектирования общеимперской пенсионной кассы для земцев. Преступный мотив усматривал начальник московской «охранки» и в резолюциях совещаний о необходимости объединения усилий земских статистиков в изучении дороговизны, урожая, влияния войны на крестьянское хозяйство. Объединяя силы земских служащих, статистики и экономисты, по словам полицейского чиновника, работали на подготовку аграрной революции, способствовали устранению разногласий в земельном вопросе между народниками и марксистами. Действия чупровцев, по мнению правительства, были откровенной демонстрацией «бессилия официальной статистики и мероприятий официальных сфер» и доказательством значимости их оппонентов – Городского и Земского союзов как в вопросах помощи раненым и увечным воинам, так и в сфере разрешения «общественных задач»***.

Ревность официальных структур к действиям общественников обуславливалась осознанием ими большого значения произведенных последними статистических работ. Статистики из Чупровского общества получили весной 1915 г. общественное признание важности своих исследований, показывавших масштабы кризиса****. Вопрос о мерах борьбы с дороговизной занял центральное место в работе Особого совещания по продовольствию и его комиссий, причем решался он в направлении, на котором настаивали представители обоих Союзов и ряда научных обществ (организация перевозок по «разрешитель-

---

* Выработка общего плана работ по изучению современной дороговизны. С. 6–13; Совещание статистиков при Чупровском обществе // Русское слово. 1915. 29 марта.

** ГА РФ. Ф. 102. 00. 1915. Д. 104. Л. 43 об.–44; Русские ведомости. 1915. 27 марта.

*** ГА РФ. Ф. 102. 00. 1915. Д. 104. Л. 51–52.

**** Тропов И. А. К вопросу о восприятии власти российской интеллигенцией накануне и в годы Первой мировой войны // Первая мировая война: история и психология: Мат-лы рос. науч. конф. / Ред. В. И. Старцев и др. СПб., 1999. С. 87.

ному принципу», установление твердых оптовых и розничных цен и такс и т. д.)^{*}.

В 1916 г. помыслы статистиков-общественников были сосредоточены на идее создания в России единого органа для проведения статистических работ, ввиду подготовки к общеимперской сельскохозяйственной переписи, призванной выяснить общероссийские запасы продуктов питания. Планировалось создание общеимперского органа в составе представителей правительственных, муниципальных учреждений и общественных организаций при непосредственном участии ученых – экономистов и статистиков^{**}.

Инициативы власти и объединенной в добровольные организации общественности военного времени в целом ряде областей совпадали и дополняли друг друга. Такими сферами были снабжение действующей армии, помощь жертвам войны и членам их семей, подготовка новобранцев, борьба с последствиями экономического кризиса и дороговизной. Наблюдались факты консолидации усилий правительственных чиновников, деятелей земского и городского самоуправления и добровольных обществ. В то же время действия общественников, выходящие за рамки филантропии в сферу политической жизни, властью пресекались.

* * *

Война сформировала новые горизонты для развития российской публичной сферы. Она создала институциональные рамки для укрепления личных связей между общественными деятелями, работавшими в ВЗС и ВСГ, в добровольных обществах и в Особых совещаниях по обороне и сельскому хозяйству. Участие в совместной деятельности по мобилизации ресурсов упрочивало горизонтальные связи внутри организаций, помогавших фронту и тылу, порождало взаимодействие между организациями публичной сферы и государственными учреждениями.

Общественные организации воздействовали на ход мобилизационной кампании, дополняя действия государственных структур, а в целом ряде случаев даже предвосхищая их. Служа потребностям войны и решая вопросы государственного значения, они помогали правительственной власти и ожидали признания своих заслуг. Между тем сплотившаяся вокруг власти общественность была не просто пассивным участником мобилизации. Она занимала в ней активную позицию, пристально следила за действиями власти, судила о ее проблемах и неудачах, включилась в критику экономической и оборонной политики, стала высказывать пожелания о либерализации политического строя.

^{*} Шевырин В. М. Указ. соч. С. 70–71.

^{**} Тропов И. А. Указ. соч. С. 88; Общество имени А. И. Чупрова. Комиссия по изучению современной дороговизны // Агрономический журнал. Издание Харьковского общества сельского хозяйства. Вып. 5 (1915). С. 130; ГА РФ. Ф. 102. 00. 1915. Д. 104. Л. 49.

Выход общественников за рамки практических мероприятий в сферу оценки правительственных действий по обеспечению фронта и содержанию тыла пресекался. Таким образом, общество поддерживало власть и в то же время ослабляло ее своим растущим авторитетом и инициативой.

Важнейшее противоречие в развитии российского общества в годы войны состояло в том, что его мобилизация на участие в войне была изначально нацелена на поддержку правительства и проходила под патриотическими лозунгами, но в конечном итоге она обернулась против власти, вылилась в политический кризис 1917 г. Общественные организации и их лидеры эволюционировали от реализации конкретных социальных проектов к требованиям правительства доверия и ответственного министерства.

Большая доля ответственности за радикализацию общества лежала на власти. Пытаясь мобилизовать общественность на решение задач военного времени, правительство не учитывало изменения ее умонастроений, не принимало во внимание ее потребностей. Стремясь к мобилизации при общественном участии, власть продолжала рассматривать общественные организации не как своего союзника в период войны, но как конкурента. Она была готова приостановить даже авторитетное и эффективное с точки зрения текущих задач начинание в случае малейшего подозрения в его нелояльности. Такая политика вела к разочарованию властью в общественной среде и, как следствие, к политизации общественности.